

"Упс, мэр Цинь, посмотрите, о чем вы говорите! Я здесь не только для этого, конечно, и у меня определенно есть хорошие новости для тебя". Лицо Фэн Гуоцина было нагромождено лестью: "По поводу вопроса о поднятии денег на снос, я позаботился об этом для вас, одна цена, абсолютно одна цена, какую бы цену ни давала трущоба в городе, район Вэньхуй дает там! Ни пенни меньше".

Цинь Чжунмин взял на себя материалы, переданные ему Фэн Гуоцин, действительно, цена первоначальной субсидии на снос была увеличена, площадь земли была увеличена с первоначальной четыре тысячи пять до четырех тысяч шесть, субсидия на строительство земли была также увеличена с первоначальной сто пятьдесят до двухсот юаней. Таким образом, мнение жителей сносных домов может быть спокойно воспринято.

"Мэр Цинь, я сделал все, что должен был сделать, я отдал все свои силы." Лицо Фэн Гуоцина все еще было нагромождено улыбкой: "Я также надеюсь, что вы можете быть милосердным, да, я, безусловно, сделаю все возможное, чтобы сотрудничать с вами во всем в будущем".

"Секретарь Фэн, как было бы здорово, если бы мы могли сотрудничать на день раньше?" Цинь Чжунмин едва улыбнулся: "Я также не хочу, чтобы все так зашло в тупик, в конце концов, мы все коллеги и друзья в будущем, так что мы не будем смотреть вверх и видеть друг друга, более или менее оставить себе выход".

Фэн Гуоцин тайно отругал Цинь Чжунмин в своем сердце, но рот лицо абсолютно не половинное выражение, полностью лесть к лести бог отношения: "Да, да, мэр Цинь, вы так правы, быть человеком, чтобы оставить выход для себя, я, безусловно, иметь в виду, имейте в виду!".

Когда Цинь Чжунмин увидел, что получил желаемый результат, он больше не общался с Фэн Гуоцином: "Секретарь Фэн, если этот вопрос забронирован, я сейчас же пойду в офис по сносу и передислокации, чтобы объявить эту новость, чтобы работы по сносу и передислокации были завершены как можно быстрее, и это сейчас самое важное".

"Да, да, да, тогда это будет тяжело для министра Цинь". Улыбающиеся глаза Фэн Гуоцина сузились в линию и смотрели, как Цинь Чжунмин выходит из офиса и спускается вниз по лестнице, только после того, как его изогнутые, как луна, улыбающиеся глаза замерзли и замерзли.

Стоя у окна, Фэн Гуоцин увидел, как Цинь Чжунмин вошёл в старый паша и ушёл, тут же достал свой мобильный телефон и набрал номер, затем открыл дверь и спросил: "Вы подготовили подготовку! Цинь Чжунмин ушёл!"

"Секретарь Фэн, я не ожидал, что люди здесь будут настолько безжалостны, что все скажут, что они согласятся снести и подписать, если они заплатят одну цену с центральным районом города. Несколько человек сказали мне, что они боятся оскорбить одного хулигана, который у них здесь есть, кажется, это нечто под названием Чэнь Цян, я слышал, что Чэнь Цян помогает Цинь Чжунмину в его работе". Человек, разговаривающий по телефону, поспешил объяснить: "Теперь я могу найти только одного человека, чтобы выбрать дело, этого человека называют тремя толстяками, потому что не согласны со сносом дела был также избит людьми Чэнь Цзяна".

"Секретарь Фэн, как вы думаете, что нам теперь делать? Только трое толстяков готовы

сопротивляться". Гуманный на другом конце телефона.

Фэн Гуоцин выпустил холодный смех: "Скажите этим трем толстякам и позвольте ему устроить сцену, чем больше он устроит сцену, тем больше мы удовлетворим его всем, что он захочет! Предпосылкой является то, что мы должны создать некоторые проблемы для Цинь Чжунмин, если мы позволим ему спокойно позаботиться о сносе, то он не получит никакой выгоды!"

"Да, министр Фэн, я поговорю с ним сейчас".

"Поторопись и убирайся отсюда! Цинь Чжунмин уже покинул территорию комплекса, по оценкам, это займет менее получаса". Фэн Гуоцин нервно сказал, что он не бездельничал по утрам, занимаясь этим вопросом увеличения суммы денег на снос и переезд, и послал свою секретаршу Сяо Ма, то есть узнать правду.

Зонд не имеет значения, но и действительно узнать вопрос, оригинальный до тех пор, пока количество субсидий на месте, жители трущобы Вэньхуй придется подписать, это слишком дешево Цинь Zhongming. Конечно, Фэн Гуоцин не стал бы просто есть эту глупую потерю. Несмотря на то, что он повиновался Цинь Чжунмин на поверхности, было трудно снять гнев, если он не делал что-то маленькое втайне.

.....

Компания также является членом Национальной ассоциации содействия искусству (NAPA).

Когда Цинь Чжунмин сообщил жителям трущоб Вэньхуй об увеличении средств на снос и переезд, поддержка, которую он получил на месте происшествия, также помогла ему вздохнуть с облегчением.

Тем не менее, как только он вернулся к команде по сносу, думая, что все было сделано, появление трех толстяков снова напрягают его нервы.

"Не заставляй меня срывать его, пока не дашь мне миллион!" Трое толстяков, которые до сих пор не избавились от синяков и пухлых лиц, заблокированных перед дверью штаб-квартиры, с бочкой бензина в руках, высокомерные: "Фамилия Цинь! Ты, собачий офицер, сговорился с Чен Цянем и этими триадами, я с тобой еще не закончил!"

Когда трое толстяков закричали, Цинь Чжунмин и персонал на месте происшествия выбежали толпами и увидели, что у него в руке бочка с бензином, у него прорезались зубы, а лицо было покрыто выражением, будто он собирался умереть вместе. За тремя толстяками, также следовавшими за бесчисленным множеством жителей, которые хотели увидеть веселье, все они знали, что у трех толстяков этот человек имеет прямой мозг, может быть, произойдет что-то действительно большое.

Увидев Цинь Чжунмина, эти трое толстяков налили бензин прямо на свое тело, не сказав ни слова! Сильный резкий запах бензина мгновенно заполнил весь небольшой комплекс команды по сносу. Трое толстяков держали в руках зажигалку и яростно смотрели на толпу.

Лицо Цинь Чжунмина побледнело, это было бы неприятно, если бы из-за этого кто-то умер: "Скажите что-нибудь правильно! Ты не можешь решить проблему, будучи таким фанатиком!"

"Решите какую проблему! Ты даже не подумал решить проблему для меня!" Трое толстяков гневно закричали: "Я положу сюда свои слова сегодня, пока ты даешь мне деньги, что угодно

пойдет, если ты не дашь мне денег, то я сожгу себя! Я не верю, что простые люди погибли от твоих рук, и ты сможешь усадить этого мэра в будущем!"

Цинь Чжунмин не ожидал, что этот человек будет настолько радикален, он просто возложил всю вину на себя: "Послушайте меня, я сделал все возможное, чтобы помочь вам бороться за деньги на снос и переезд, если вы мне не верите, вы можете пойти в муниципальный комитет и спросить об этом! И цена субсидии, которую вы сейчас получаете, также равномерна по всему городу, любая более высокая была бы невозможна и нереальна! Не делай глупостей!"

"Это не твое дело, что я делаю! Просто скажите, дадут эти деньги или нет!" Трое тучных людей прислонили зажигалку к их телам и яростно засветились на Цинь Чжунмин.

Этот Цинь Чжунмин действительно не может иметь выхода, слова не могут быть обещаны, если обещал один, другие должны будут следовать примеру, то, этот вопрос даже бесконечен. Но если бы он не согласился, этот человек действительно поджег зажигалку, и у нас были бы неприятности.

Точно так же, как Цинь Чжунмин был в растерянности, черный Audi A6 Цянь Цзы в самый критический момент снова въехал прямо в маленький дворик командного пункта. Сюй Юнь и Цяньцзы вышли из автобуса на самой быстрой скорости, а Цинь Чжунмин почувствовал себя более или менее комфортно после встречи с Сюй Юнь.

После того, как Цинь Чжунмин проинформировал Сюй Юнь об этом раньше, Сюй Юнь не особо задумывался об этом, но после этого он всегда чувствовал, что что-то не так в том, чтобы закончить дело так гладко. В конце концов, он решил позвонить Кейко и попросил Кейко отвезти его в лачугу.

Прибыв на место происшествия, только для того, чтобы услышать, что трое толстяков заблокировали всех жителей, которые хотят пойти на снос команду, чтобы подписать ключи, чтобы двигаться, человек носил бочку бензина команды, большинство людей, которые хотят пойти, чтобы передать ключи также решили положить его, сначала посмотреть, как три толстяка справиться с этим вопросом.

Если три толстых человека могут получить высокую компенсацию, то они абсолютно не захотят, пока свободен этот один рот, то и другие жители будут стараться изо всех сил бороться за немного больше, тогда как сказать, что люди, которые живут здесь, тоже маленькие люди менталитета, могут заработать немного больше денежных возможностей, которые не отпустят.

Джонни вышел из машины и подошел к трем толстякам и проклял: "Ты хочешь умереть, никто тебя не останавливает". Убирайся отсюда и зажги огонь! Не испорти это место!"

"Чен Цян"! Думаешь, я не посмею? Говорю тебе, кто бы ни испугался, он мудака!" Три толстяка стучали зубами: "Если вы не расскажете мне об этом сегодня, то не думайте, что я смогу облегчить вам жизнь! Я умру здесь, если не заплачу!"

Сюй Юньчжэнь не мог понять, что такое люди, в их сознании, были ли деньги важны или жизнь важна?

"Ты умрешь!" Кейко насрать на это: "Умри или убирайся и умри"! Как думаешь, сколько стоит твоя жизнь? Убирайся отсюда! Не делай этого со мной, я не буду это есть! Я оставляю это сегодня. Любой, кто хочет умереть, убирайся нахрен отсюда! Человек, который работает с мэром Цинь, сообщил мне, что после того, как наш дом был снесен, я связался с группой,

чтобы купить здание, и цена была точно такая же, как у старого соседа! Если это так с Трёх Толстяком, то не говори, что я не помню своих прошлых одолжений!"

Как только он услышал это от Цянь Цзы, у тех, кто пришел посмотреть на веселье, появился менталитет, чтобы снова отдать свои дома.

"Не слушай его херню!" Трое толстяков разорвали свои голоса и сказали: "Как вы думаете, сколько может стоить дом дешевле? Даже если это на сто штук дешевле! Это не так много, за что мы сейчас боремся! Мой двор по их подсчетам составит всего 600 000 максимум! Я потерял деньги на еду и напитки на всю оставшуюся жизнь после того, как купил дом!"

Суй Юнь наконец-то не смог устоять перед разговорами: "Ты ведь рассчитываешь прожить за счет этих домов всю оставшуюся жизнь, так? Снос дома плюс строительные субсидии, вы можете получить 4800 юаней за квадратный метр, Цяньцзы помогли старым соседям связаться с районом, знакомые разработали, продали вам в соответствии с 4200 юаней. Достаточно ли денег, чтобы купить дом, чтобы думать о следующей жизни, или вы должны полагаться на собственные руки и ожидать, что снос заплатит вам еще несколько сотен тысяч, и вы сможете прожить всю жизнь? Ни за что."

"Мне все равно! Я просто хочу миллион! Мне плевать на твои четыре тысячи два дома!" Три Толстяка отругали.

Суй Юнь сузил глаза и помахал рукой Цянь Цзы: "Кажется, у него кончился бензин внутри пожарной машины, не можешь указать, одолжи ему".

Как только эти слова вышли наружу, Цян Цзы не только на мгновение испугался, но и трое толстых мужчин тоже были ошарашены.

Может ли Кью-Кью общаться, рассказать нам о Тао внутри.....

<http://tl.rulate.ru/book/300/855189>